

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 69–74. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 69–74. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

УДК 821.161.1'0.09

EDN UAHISZ

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-69-74>

ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ МАРТИРИЯ «МУЧЕНИЕ ФЕДОРА ТИРОНА» В ПРОСТОМ И СТИШНОМ ПРОЛОГЕ

Ремезов Алексей Владимирович, аспирант, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия, remezoff2010@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена истории бытования древнерусского памятника «Мучение Феодора Тирона» в составе Стишного Пролога, синаксарного славянского церковно-учительного сборника, переведенного на территории Балкан в процессе второго южнославянского влияния. В ней исследуется текст мучения в составе сербской и болгарской рукописей XIV–XV вв., проведен сопоставительный анализ южнославянских вариантов памятника с его русской версией в составе древнерусского нестишного Пролога Пространной редакции. При сравнении текстов были обнаружены значимые различия. В мучениях в составе Стишного Пролога появляются новые географические обозначения, отсутствовавшие в Простом Прологе. Южнославянские версии отличаются наличием детальных описаний пыток святого. Особую значимость приобретают элементы, отсутствующие в предполагаемом греческом протографе Стишного Пролога – Синаксаре Константинопольской церкви, появляется оценочная лексика, отражающая негативное отношение переписчиков к язычникам-грекам. В результате всех внесенных корректировок «Мучение Феодора Тирона» трансформировалось в уникальное произведение, сочетающее элементы древних синаксарных текстов с фрагментами из других источников, что делает его ярким примером литературной контаминации.

Ключевые слова: агиография, Феодор Тирон, Стишной Пролог, мучения, рукописи.

Для цитирования: Ремезов А.В. Особенности бытования мучения «Мучение Федора Тирона» в Простом и Стишном Прологе // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 69–74. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-69-74>

Research article

THE PECULIARITIES OF THE MARTYRDOM “THE TORMENT OF THEODORE THE RECRUIT” IN A SIMPLE AND VERSE PROLOGUE

Aleksey V. Remezov, postgraduate student, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, remezoff2010@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the monument “The Torment of Theodore the Recruit” of the Old Rus’ as part of the Verse prologue, a synaxarium of Church Slavonic educational collection translated into the Balkans during the second era of South Slavic influence. It examines the text of the martyrdom as part of the Serbian and Bulgarian manuscripts of the 14th to 15th centuries, and it conducts a comparative analysis of the South Slavic versions of the monument with its Russian version as part of the Verse prologue of the Old Rus’ as part of the Extended version. When comparing the texts, significant discrepancies were discovered. New geographical designations appear in the martyrdoms as part of the Verse prologue, which were absent from the Simple Prologue. The South Slavic versions are distinguished by the presence of detailed descriptions of the saint’s torture. Of particular importance are the elements that are absent from the supposed Greek prototype of the Verse prologue – the Synaxarium of the Church of Constantinople. Thus, evaluative vocabulary appears, reflecting the negative attitude of the copyists towards the pagan Greeks. As a result of all the adjustments made, “The Torment of Theodore the Recruit” was transformed into a unique work, combining elements of ancient Synaxarium’s texts with fragments from other sources, which makes it a striking example of literary contamination.

Keywords: hagiography, Theodore Recruit, Prologue, Martyrium, manuscripts.

For citation: Remezov A.V. The peculiarities of the martyrdom “The Torment of Theodore the Recruit” in a simple and verse prologue. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 69–74. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-69-74>

Истории древнерусской литературы в период с XIV по XVI в. в медиевистике посвящено множество исследований, предметом которых является характеристика графико-орфографических норм рукописей, репертуары древнерусской книжности, оформление кодексов, почерки переписчиков текстов [Гальченко: 325].

В 1894 г. А.И. Соболевский, рассмотрев на конкретных примерах графику и орфографию рукописных текстов XIV–XV вв., ввел в научный оборот термин «Второе южнославянское влияние»¹ (далее – 2-е ЮСЛВ). В ходе своего исследования, посвященного характеристике изменений в рукописях указанного периода, ученый сделал вывод, что «между половиною XIV и половиною XV в. русская письменность подпала под очень сильное влияние южнославянской письменности» [Соболевский: 8].

Со 2-м ЮСЛВ медиевисты связывают появление на Руси Стишного Пролога – календарного сборника Иерусалимского устава, привезенного и введенного в читательский обиход, вероятно, митрополитом Киприаном [Турилов: 39–50]. Этот памятник, переведенный с греческого в Сербии в XIV в., представляет собой собрание житий, которые предварялись краткими стихами в честь святых, в которых означался род смерти мученика или толковалось его имя [Фет: 379; Щеглова: 105]. Оригинал памятника был создан в Византии во 2-й пол. XII в. (близок к Сирмундову Синаксарю и синаксарю Константинопольской церкви) [Прокопенко: 380]. Памятник в научной литературе называют «независимым», что означает его обособленность от Обыкновенного Пролога.

Первые южнославянские переводы Стишного Пролога (болгарский² и сербский) датируются XIV в. Достоверно известно о 80 списках из различных учреждений Болгарии и Сербии. В эпоху 2-го ЮСЛВ Стишной Пролог попал на Русь в числе южнославянских списков агиографической литературы. Книга пользовалась относительной популярностью среди древнерусских читателей. Это можно подтвердить количеством сохранившихся его списков. Так, в «Предварительном списке славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» содержатся сведения о 30 сборниках Стишного Пролога. Тем не менее он не заместил собою Обыкновенный Пролог. Обе книги переписывались и редактировались. Стишной Пролог интегрировался в восточно-славянскую книжность, в результате чего появились его новые версии. Наиболее ранний русский список памятника датируется концом XIV в. [Пролог. ГИМ, Чуд. собр., № 17].

Впоследствии Стишной Пролог трансформировался, в частности, дополнялся различными статьями из 1-й и 2-й редакций Обыкновенного Пролога. В XVI в. Стишной Пролог вместе с Пространной ре-

дакцией Обыкновенного Пролога вошел в Великие Минеи-четыи.

Тексты «Мучения Феодора Тирона» в Стишном Прологе бытуют в уникальном виде. Было найдено 3 южнославянских списка, в которых читается мартирий: 2 болгарских [Пролог. Дечан. 55; Дечан. 57] и 1 сербский [Пролог. F.I.752]³, а также 8 русских списков. Болгарский текст «Мучения...» из Дечан.55 дефектный: представлено первые 14 строк жития, после чего оно обрывается. Поэтому данный материал не будет рассматриваться в настоящей статье. В таблице 1 представлены мартирии из двух южнославянских сборников. Для сравнения текстов помещается рукопись Обыкновенного Пролога Пространной редакции F.I.311, как памятник, характеризующийся цельностью и содержащий наибольшее число подробностей.

Анализ текстов из рукописи пролога Пространной редакции и Стишного Пролога из южнославянских рукописей обнаруживает несколько отличий в поэтике и языковом оформлении⁴.

1. Текст мартирия претерпевает композиционно-сюжетные изменения. В начале текста в сербской и болгарской рукописях читается стихное предисловие, обязательное для Стишного Пролога: «Тиронъ явленный всесвършено избранный оруужникъ. Богу принесе себе всежигаема оруужника. В седми на десетии огнемъ Торона опалише», поскольку жития в нем всегда предваряются стихами. Их функция – прославить святого, в честь которого написан текст. В данном случае строки в начале посвящены истолкованию профессии Феодора Тирона при жизни и вида казни. Еще одним сюжетным отличием текста в Стишном Прологе от его варианта в Прологе Пространной и Краткой редакции является краткое указание на испытания святого: «Сый симъ [военачальником Вринкой] на истезание поставлень бывъ» // «И же от него [военачальника Вринки] на испытание етьбывъ». Испытание/истязание в Словаре русского языка XI–XVII вв. имеет значение «дознание/проверка» [Словарь: 303–304]. Этот небольшой эпизод восходит к сцене из пространного «Мученичества...», представленного в нескольких русских списках, оригинал которых – греческая рукопись Paris. gr. 520 (R), использованная в издании Delehayе Н. «Les legendes grecques des saints militaires». По сюжету в этом моменте новобранцу Феодору предлагается пройти испытание: отдать почтение римским императорам-язычникам через принесение жертвы идолам. Подвижник отказывается и исповедует себя христианином.

Изменяются сцены борьбы святого Феодора с языческим культом греков. В рукописях Простого Пролога читается: «...онъ же ночью пожъже церкъ идольскую» [Пролог РНБ F.I.311, л. 526]. В Стишном Прологе книжники составители подчеркивают важность поступка св. Феодора, сожжение идолов опи-

Таблица 1

Сербская рукопись РНБ ОР F.I.752 (92–92 об.)	Болгарская рукопись Дечан.57 (л. 139 об. – 140)	Русская рукопись РНБ F.I.311 (л. 526)
<p>Паметь стго великомученика Феодра Тирона.</p> <p>Тиронь явленный обличиемо оруужник. Благословить приходит обличиемо огньным Оруужник. В седми же и десеты огньем Тирона съжегоше</p> <p>Съ стый мученик бе въ времена Максимиана и Максима царей от митрополие Амасийские съ села нарицаемаго Хоумиалонь(ня).</p> <p>И спрва же воинство тиронскому примешень бывъ и въ чиноу препосита врингы</p> <p>Сый симъ на истезание поставлень бывъ. Христа Бога быти исповедавъ.</p> <p>И слоужение Елинское яко бездоушнаа капища и дела роукъ члвчиихъ въ мръзость вьменивъ.</p> <p>Временоу же пришьдшоу по сещения, не безделно бысть о сихъ. Нъ величие веще и сьдея.</p> <p>Идоли бо иже б...ивьи Елины Бога нарицахоу огньемъ съжеже темъ и етьбывъ и виновнь быти съжежения исповедавсе.</p> <p>Првиее оубо обешень бывъ стргань бысть таже въ пещь огненоу вьложень бывъ скончасе.</p> <p>Съвршаает же се съборъ его въ с темъ его моучении еже е въ Форакии в соуботоу првиее недеде поста егда и чудо бысть от него коутиямъ избавле православные люди от скврньи пище идольские</p> <p>Гране сие коутиямъ пицоу коутиеи снедаетъ градъ тирский пицоу поставль безделноу скврноюу Пицоу предложешемоу безделноу и оскврненоу</p>	<p>(Память стго и ... мчника Феодора Тирона</p> <p>Тиронь явленный всесвършено избранный оруужник. Богу принесе себе всесжигаема оруужника. В седми на десетии огньемъ тирона опалише.</p> <p>Сый стый мучникъ въ времена беше Максимиана и Максимиана црема нарицаемъ от митрополе амасийкааго от села глаголемааго Хоумелеани.</p> <p>И оуже воинство тиронское пременивъ и подь чиномъ препосита вринка прилоучасе.</p> <p>И же от него на испытание етьбывъ. И исповеда Христа истинааго Бога быти.</p> <p>И чтомаа от еллинь яко бездоушнаа капища и дела роукъ человекъ похоуливъ.</p> <p>Времени подавшоусе емоу не пребытие съ сещению нъ не вьсѣделование о немъ. Тъчию великоуу детель съвршии Ибо идола богъматере яко же еллини б...словетьъ и попали. Того ради есть бысть и само делць быти запалению исповедавъ.</p> <p>Првее повешень и стргань тааже въ скрадоу огнюу вьвржень иже и в не и скончасе.</p> <p>Съвршааетъ же се съборъ его въ с темъ его моучении соуцоумоу въ Форакии.</p> <p>И въ соуботоу првоюу седморицоу святаохъ постъ. Вьнегда и чудо коутиино от него бысть. И избавльшомоу православные люди от скврненнаго брашна идоложрвьнихъ</p> <p>Христа пицоу коутииноу предлагаетъ Тиронъ градоу Пицоу предложышомоу бездетелноу и оскврненноу</p>	<p>В тот же день святого мученика Фодора Тирона.</p> <p>Святый Феодор Тиронъ бе въ царство Максимиане и Диоклетиане гордои гонителю ино в войскоу чиноу гаголемемъ тиронате и бе воинствоу под Вринкою препоситомъ сии от предела Амасийскааго. Слышавши же многи моучимы Христа ради поревновавъ и вьсхоте пострадати за Христа. И прихоще къ Вринце въ Амасию и вьнегла мимо некое место хотяше минуоти и виде змии велик зело близъ Еоухатомъ и помьсли яко змиа сего аще оубио побегю и диавола и си глаголевъ оубий змиа копиемъ своимъ. И шедъ въ Амасию предъ Вринкою и исповедася христианъ. Вринка же оудивлься дасть емоу время на рассмотрениеъ, онъ же ночью пожже церкъ идольскую. И разгневся Вринка и вверже и въ огнь съже и, и тако скончася и положень бысть въ Еоухатех</p>

сывается «великим делом»: «Тъчию великоуу детель съвршии» [Пролог Дечан. 57, л. 139].

В Мучении Феодора Тирона из Стишного Пролога в очень сокращенном варианте включено «Чудо о коливе» (коутино чудо). Оригинал этого сочинения написан Нектарием, патриархом Константинопольским. Его можно прочесть в 121-м томе Патрологии Миня. Император Юлиан, желая оскорбить религиозные чувства христиан, приказывает разрешить продажу в канун поста лишь оскверненной языческими «требами» пищи. Константинопольскому патриарху⁵ является в видении великомученик Феодор и советует сварить пшеницу и раздавать ее бедноте, иначе лишённые запасов продовольствия бедняки будут покупать на торжище оскверненную «ядь». С той поры, говорится далее, первая неделя поста и стала именоваться Федоровой. Святитель обращает внимание на значение имени святого (Феодор – Божий дар), «иже вьистину Божий дар на спасение наше и верь».

В Стишном Прологе чудо представлено несколькими строчками в зачаточном виде. Пересказана только суть: спасение православных людей через яв-

ление им благочестивой пищи. В латинском оригинале Феодор помогает лишь советом.

В тексте мартирия из Стишного Пролога отсутствует несколько сцен, привычных для этого же текста в простом Прологе Краткой и Пространной редакции. Так, не включена сцена погребения святого (и тако положен бысть в Еухантех – в F1311). В памятнике нет и змеборческих сцен. Змей, которого побеждает Феодор Тирон своим копьем в Прологе Пространной редакции («внегда мимо некое место хотяше минуоти и виде змии велик зело близъ Еоухатомъ и помьсли яко змиа сего аще оубио побегю и диавола и си глаголевъ оубий змиа копиемъ своимъ»), не упоминается в южнославянских рукописях.

2. Расширение географии памятника. Пространство мартирия пополняется новыми топонимами. Упоминаются такие населенные пункты, как Хоумелеан (Хоумиалон), Форакия, которые не встречаются нигде, кроме списков Стишного Пролога. Они фигурируют в просмотренных 8 русских и трех южнославянских рукописях без исключения. При этом из памятника уходит основной город Евхаит – ме-

сто погребения св. Феодора Тирона (по проложным спискам Краткой и Пространной редакций). Из контекста мартирия ясно, что «Хоумелелеан» – это населенный пункт недалеко от Амассии (города на севере Турции в наст. вр.). Древние биографические сведения о Феодоре Тироне не содержат конкретных географических данных. Так, Григорий Нисский сообщает, что святой родился на Востоке: «отечество сего доблестного мужа, – страна лежащая на восток солнца» [Нисский: 201]. В более поздних текстах, например в анонимном пространном греческом мартирии VI–VII вв., появляются только Амассия и Евхайты [ВНГ, N 1761 (изд.: Delehaeye, 1909, pp. 127–135)]. В дальнейшем в византийских и славянских «Мучениях»/«Чудесах» св. Феодора ни одна новая местность больше не упоминается.

Каковы истоки топонимов? На западе Ирана есть село «Gowmelian», однако оно расположено очень далеко от места действия, описанного в памятнике, и вряд ли составители Стишного Пролога имели в виду именно эту местность. Можно предположить, что в случае с упоминанием села «Хоумелиана» (χοῦμιαλων) имеет место быть своеобразное написание села «Евхания» (Εὐχάνεια), связанное с Феодором Стратилатом. Близость и путаница двух святых порождала многочисленные смешения в рукописных памятниках и даже ошибки в научной литературе. Действительно, оба являются воинами, родились в одном регионе, из поселений с очень похожими названиями: Евхайты и Евхания [Афиногенова: 270]. Предположительно, южнославянские книжники переписали топоним, относящийся к похожим святым, из оригинальных месяцесловов XII в. Действительно, в Синаксаре Константинопольской церкви читается слово «χοῦμιαλων» [SynCP: 469 стб.]. Хотя известно, что даже в византийскую эпоху два города часто путали или отождествляли [Крюкова: 226]. Однако, как кажется, трудно предположить, чтобы χοῦμιαλων и Εὐχάνεια являлись одним и тем же местом. Возможно, речь идет о ныне неизвестном населенном пункте. Помимо Синаксаря и Стишного Пролога он также встречается в южнославянской Супральской рукописи в «Мучении святого Василиска» 5 марта: «да шед оустроя языкы своя въ вси Хоумелеаньске». Разыскание этого села – дело будущих исследований.

Говоря о «Форакии», едва ли можно утверждать, что речь идет о Фракии – географической области на востоке Балкан. Кажущееся созвучие не имеет к ней отношения. Контекст памятника повествует о месте проведения церковной службы по святому: «Съвршаеть же се съборь его въ с темь его моучении соущоумоу въ Форакии». В оригинале Константинопольского Синаксаря читается «Σφορακίου». Вероятно, имеется в виду местность Сфоракион, где находится Церковь святого Феодора, построенная па-

трикием Сфоракием. Это небольшого размера древний храм в Константинополе, посвященный великомученику Феодору Тирону, существовавший уже в I-й пол. V в. О нем вполне могло быть известно переписчикам Стишного Пролога в эпоху активных церковных связей в XIV–XV вв., и присовокупление его в текст мартирия является показателем осведомленности переписчиков о древностях Константинополя.

3. Говоря о мартирии в Стишном Прологе, нельзя не отметить изменения в системе образов памятника. Так, в рукописи читается добавление эллиноязычников, ранее не упоминавшихся в проложных текстах Краткой и Пространной редакции: «Идоли бо иже бледивыи Елины Бога нарицахоу огниемъ съжеже». Образ греков встречается в синаксаре Константинопольской церкви: «Το γὰρ εἶδολον τῆς τῶν θεῶν μητρος, ὡς ἑλληνες ληρωδοουσιν...» (Ибо это образ матери богов, как безрассудно говорят греки) [SynCP: 469 стб]. Автор использует глагол ληρωδοουσιν (говорить безрассудно), описывая веру греков в мать богов. Вместе с тем образ препозита Вринки, один из основных в Простом Прологе и древнем тексте Мучения V в., отходит на второй план и упоминается всего один раз.

4. «Мучение Феодора Тирона» претерпело некоторые стилистические изменения в Стишном Прологе. Это проявляется в лексике памятника. Появляются новые выражения, не встречавшиеся ранее ни в Простом Прологе, ни в его предполагаемом протографе Менологии Василия II. Они перекочевали в рукопись из мартирия в SynCP. Например, описание мученической смерти святого в мартирии в Стишном Прологе теперь содержит новые физиологические подробности вместо сухого сообщения о гибели мученика, которое читалось в Менологии и Простом Прологе. Ср.: «и вверже [Феодора Тирона] и въ огни съжжеи, и тако скончася» // «Пръвее повешень и стръганъ тааже въ скраадоу огнюно ввържень иже и въ не и скончасе». В тексте появляется орудие пыток – сковорода огненная (в греческом оригинале и некоторых славянских рукописях огненная печь), кратко описывается порядок самого процесса: повешение, стругание⁶ и сожжение. Не все страсти были переведены с греческого протографа (в SynCP при описании пыток читается «...μεν κρεμασθεῖς ζεεται ελετα δε και εις καμινον πυρος εμβληθεις τελειουτα»⁷). Пытка «струганием», вероятно, восходит к более ранним текстам византийского периода (Григорий Нисский упоминает «терзание плоти»), а также встречается в текстах, посвященных мучению Феодора Стратилата.

В мартирии в Стишном Прологе можно фиксировать любопытную стилистическую особенность, присущую только текстам славянских переписчиков. В описании сожжения святым идола языческой матери богов⁸ отчетливо фиксируется личное отно-

шение славянских книжников к эллинам и их языческим практикам. Это выражается появлением нейтральной или стилистически сниженной славянской лексики. Например, в болгарской рукописи читается: «Ибо идола богоматере яко же еллини б...ословеть и попали» [Пролог. Дечан. 57, л. 139]. В современном русском литературном языке глагол «б...словити» имеет табуированный корень, употребление которого регламентируется действующим законодательством. В рукописных славянских источниках это слово не было запретным и употреблялось свободно. В Словаре русского языка XI–XVII вв. этот глагол имеет значение: «суесловить, говорить вздор» [Словарь: 250]. В «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского выписано значение «многословить» [Срезневский: 122–123 стб.]. В том же контексте этот глагол попадает и в русские рукописи. Глагол фиксируется во всех 7 просмотренных списках. Например, в Стишном Прологе РНБ Кир.-Бел. 1/1240 книжник сообщает: «Ибо идола богоматерь яко же еллини б...ословить попали» [Пролог, РНБ Кир.-Бел. 1/1240л. 300 об. – 301]. Отдельным случаем следует отметить выражение сербского книжника в рукописи РНБ ОР F.I.752: «Идоли бо иже б...ивьи Елины Бога нарицахоу огнемь съжеже» [Пролог. РНБ ОР F.I.752, л. 92]. Во фразе читается прилагательное с неодобрительным значением по отношению к эллинам. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» оно имеет несколько значений: «вздорный», «распутный», «лживый» и «еретический» [Словарь: 249]. Последнее больше остальных подходит к характеристике православным сербским писцом греков, занимающихся языческими практиками. Во всех просмотренных русских и южнославянских рукописях это единственный список, где слово, имеющее в настоящее время табуированный корень, употребляется в описательном контексте. Очевидно, южнославянские и русские переписчики намеренно вставляют в переводной мартырий отдельные слова, характеризующие народ эллинов, с тем чтобы выразить свое неодобрение к языческим практикам.

Отдельно необходимо отметить особую деталь, встречающуюся исключительно в русских рукописях. В трех южнославянских памятниках в начале «Мучения Феодора Тирона» упоминаются императоры Максимиан и Максимин. Во всех просмотренных памятниках русского происхождения в начале мартырии вместо императора Максимиана упоминается Диоклетиан. Это можно объяснить наследием частого упоминания императора-гонителя в списках Пролога Пространной редакции.

Таким образом, можно сделать несколько выводов о бытовании текста «Мучения Феодора Тирона» в Стишном Прологе. Южнославянские списки содержат мартырий, типологически схожий с его вариан-

том в SynCP. Памятник отличается от его варианта в Простом Прологе и его предполагаемом протографе Менологии Василия II по сюжету и композиции, фиксируются вставные элементы, присущие только Стишному прологу и его греческому протографу: стишное предисловие, отдельное указание на «испытание» святого Феодора, упоминание языческого культа греков. Меняется география памятника: фиксируются употребление двух новых топонимов, не употребляющихся ранее в Простом Прологе. Читается физиологические подробности пытки святого в южнославянских версиях мартырия.

Русские переписчики Пролога в эпоху пересмотра и обновления письменных памятников, исправления их по образцу среднеболгарского правописания, стремления к орфографической нормализации рукописей добавляют детали в текст «Мучения Феодора Тирона», не встречающиеся в греческой версии памятника. Появляется оценочная лексика, выражающая неодобрительное отношение переписчиков к грекам-язычникам. «Мучение Феодора Тирона» приобретает иные элементы и таким образом представляет собой контаминацию древних синаксарных текстов и вставных элементов из других памятников.

Примечания

¹ В настоящее время в науке не существует точно определения 2-го ЮСлВ. Описание академических споров вокруг этого явления см.: [Лихачева: 197–211].

² Также известный как тырновская редакция.

³ К сожалению, это все рукописи в зарубежных библиотеках и хранилищах, доступных для исследования на сегодняшний день.

⁴ Языковые особенности памятников, связанные со вторым южнославянским влиянием, в настоящей статье не рассматриваются, поскольку это проблема, заслуживающая отдельного исследования.

⁵ Кафедру в эти годы занимал архиепископ Евдоксий – замечание св. Димитрия Ростовского.

⁶ Предположительно, пытка металлическими зубцами по живому телу.

⁷ Примерный перевод: повешенный [висит] тогда он и в печь огня вметается и завершает свою судьбу.

⁸ Речь идет о языческой богине Цибеле, дочери неба (Урана) и земли (Геи); она почиталась как великая мать богов, так как греческая мифология считала ее матерью олимпийских богов с Зевсом во главе.

Список литературы

Источники

Григорий Нисский. Похвальное слово великомученику Феодору (Тирону). Москва: Тип. В. Готье, 1871. Ч. 8. С. 198–212.

Пролог XIV в. Государственный исторический музей. Чудовское собрание. № 17.

Пролог Последняя четверть XIV в. Российская национальная библиотека. Отдел Рукописей. F.I.752.

Пролог 1481 г. Российская национальная библиотека. F.I.311.

Пролог XV в. Дечан.57 (Рукописи монастыря Высокие Дечаны, Сербия).

Пролог XIV в. Дечан.55 (Рукописи монастыря Высокие Дечаны, Сербия).

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 2 / гл. ред. С.Г. Бархударов. Москва: Наука, 1975. 371 с.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 6 / гл. ред. С.Г. Бархударов. Москва: Наука, 1979. 359 с.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Санкт-Петербург: Тип. Акад. наук, 1893. 1420 стб.

Фет Е.А. Пролог // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.) Ленинград: Наука, Ленинградское отд., 1987. С. 376–381.

Synagarium ecclesiae Constantinopolitanum e codice Sirmondiano nunc Berolinensi, ed. by Hip. Delehaye. Bruxellis, Apud Socios Bollandianos, 1902, 322 p.

Исследования

Афиногорова О.Н. Феодор Тирон // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2023. Т. 71. С. 265–271.

Гальченко М.Г. Второе южнославянское влияние в древнерусской книжности // Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Москва: УНИК, Алетейя, 2001. Т. 1. С. 325–382.

Крюкова А.Н. Феодор Стратилат // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2023. Т. 71. С. 225–226.

Лихачева Е.С. Второе южнославянское влияние: история и современное состояние проблемы // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 197–211.

Прокопенко Л.В. Пролог // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. Т. 58. С. 378–382.

Соболевский А.И. Южно-славянское влияние на русскую письменность в XIV–XV веках. Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, 1894. 30 с.

Турилов А.А. Оригинальные южнославянские сочинения в русской книжности XV–XVI вв. // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. Москва: Институт истории СССР, 1978. С. 39–50.

Щеглова О.Г. О Стишном Прологе и задачах его изучения // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. НГУ. 2011. Т. 10, № 9. С. 105–110.

Delehaye H. Les légendes grecques des saintes militaires. Paris, A. Picard, 1909, 272 p. (In French)

References

Afinogenova O.N. *Feodor Tiron* [Theodore Tiron]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Research Center «Orthodox Encyclopedia» Publ., 2023, vol. 71, pp. 265–271. (In Russ.)

Gal'chenko M.G. *Vtoroe iuzhnoslavianskoe vliianie v drevnerusskoi knizhnosti* [The second South Slavic influence in Ancient Russian literature]. *Knizhnaia kul'tura. Knigopisanie. Nadpisi na ikonakh Drevnei Rusi* [Book culture. Book writing. Inscriptions on icons of Ancient Russia]. Moscow, UNIK, Aleteia Publ., 2001, vol. 1, pp. 325–382. (In Russ.)

Kriukova A.N. *Feodor Stratilat* [Theodore Stratelates]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Research Center «Orthodox Encyclopedia» Publ., 2023, vol. 71, pp. 225–226. (In Russ.)

Likhacheva E.S. *Vtoroe iuzhnoslavianskoe vliianie: istoriia i sovremennoe sostoianie problemy* [The Second South Slavic Influence: History and Current State of the Problem]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2022, no. 3 (108), pp. 197–211. (In Russ.)

Prokopenko L.V. *Prolog* [Prologue] *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Orthodox Encyclopedia Church Research Center Publ., 2020, vol. 58, pp. 378–382. (In Russ.)

Sobolevskii A.I. *Iuzhno-slavianskoe vliianie na russkuiu pis'mennost' v XIV–XV vekakh* [South Slavic influence on Russian writing in the 14th–15th centuries]. Saint Petersburg, Tip. M. Merkusheva Publ., 1894, 30 p. (In Russ.)

Turilov A.A. *Original'nye iuzhnoslavianskie sochineniia v russkoi knizhnosti XV–XVI vv.* [Original South Slavic works in Russian literature of the 16th–17th centuries]. *Teoriia i praktika istochnikovedeniia i arkhografii otechestvennoi istorii* [Theory and practice of source studies and archeography of Russian history]. Moscow, Institute of History of the USSR Publ., 1978, pp. 39–50. (In Russ.)

Shcheglova O.G. *O Stishnom Prologe i zadachakh ego izucheniia* [About the Verse Prologue and the tasks of its study]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriia, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. Novosibirsk State University Publ, 2011, vol. 10, no. 9, pp. 105–110. (In Russ.)

Delehaye H. Les légendes grecques des saintes militaires. Paris, A. Picard Publ., 1909, 272 p.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; одобрена после рецензирования 15.04.2025; принята к публикации 18.04.2025.

The article was submitted 17.02.2025; approved after reviewing 15.04.2025; accepted for publication 18.04.2025.